

Ху Цзинь смотрел на архитектурное чудо перед собой – красный рубиновый дворец, мерцающий под солнечными лучами, его поверхности отражали потустороннее сияние. Строение было гармоничным сочетанием грандиозности и зловещести.

"Может, нам стоит развернуться?" – спросил Ху Цзинь своего мастера. Он чувствовал тревожное предчувствие, несмотря на то, что на него не нападали и не было никаких признаков засады.

Его опасения были частично вызваны тем, что он внезапно попал в какой-то массив. И всё же здесь он чувствовал себя в большей опасности, чем когда сражался на передовой Волны Зверей.

"Нет, это явно было создано высокоуровневым мастером массивов", – тихо объяснил его мастер. "На этом уровне мастер массивов может устанавливать абсолютные правила в своих барьерах. Даже обладатель Формирования Ядра должен подчиняться этим правилам".

"Похоже, ты много знаешь о барьерах... Ты можешь вытащить нас отсюда?" – спросил Ху Цзинь.

Обычно он пытался бы храбро встретить ситуацию лицом к лицу. Но что-то в этом месте заставляло его колебаться, как будто ему лучше не знать, что ждёт его впереди.

"Хотя я немного разбираюсь в массивах и за свою долгую жизнь занимался многими вещами, сам я не мастер массивов. Для таких вещей, превышающих определенный уровень, необходим талант", – объяснил его мастер. Его туманная форма рядом с Ху Цзинем превратилась в дым, прежде чем вернуться в монету в кармане Ху Цзиня. "Что ж, нам просто нужно выяснить абсолютные правила этого массива, и тогда должен быть выход".

"Абсолютное правило?" – Ху Цзинь не был знаком с терминологией, которую использовал его мастер.

Внезапно от рубинового здания исходил странный пульс, как будто билось сердце, исходящий с крыши храмоподобного строения.

"Абсолютное правило – это обычно то, что высокоуровневые заклинатели массивов вкладывают в свои барьеры, чтобы достичь определённого эффекта или награды. Например, мастер массивов такого уровня может сделать так, что вся еда, кроме помидоров, будет иметь гнилой вкус", – вздохнул его мастер. Ху Цзинь почувствовал, как из его ядра уходит энергия, когда монета в его кармане, где находилась душа его мастера, нагрелась. "Даже обладатель Зарождающейся Души будет подчиняться этому правилу внутри барьера".

Ху Цзинь кивнул, примерно понимая, что имел в виду его мастер. Массивы были сложными, в отличие от алхимии, в которой можно было руководствоваться интуицией. Его мастер часто говорил, что заклинателям массивов необходима точность и ясность в их намерениях.

Конечно, его мастер также говорил, что у Ху Цзиня нет к этому способностей. Ху Цзинь не знал, было ли это завуалированным оскорблением или искренней оценкой.

"Как ты думаешь, каковы правила этого барьера?" – спросил Ху Цзинь, оборачиваясь, чтобы лучше рассмотреть лес позади себя.

Он не заметил ничего отличного от того, что было до того, как он наткнулся на руины. Но, опять же, он не обращал внимания на деревья или другие мелкие детали.

"Что ж, единственный способ узнать это - войти туда", - подбодрил его мастер. "Не волнуйся; если бы тот, кто мог возвести такой барьер, был ещё жив, мы оба были бы уже мертвы или в плену. Барьер не так иллюзорен, как казалось вначале. Всё, что ты видишь вокруг себя, на самом деле реально".

Ху Цзинь понимал, что сейчас он не потянет. Тон голоса его мастера ясно давал это понять - это были два мертвеца, восхищавшиеся мастерством друг друга.

"Правила не могут быть абсолютными, поэтому не нужно бояться. Например, что-то вроде 'жертва будет заключена в тюрьму на вечность' не работает хорошо, и массив в конечном итоге окажется слабым. По иронии судьбы, чтобы сделать барьер сильнее, должен быть путь к отступлению", - сказал его мастер.

Хотя Ху Цзинь не видел этого, он чувствовал, что его мастер улыбается, взволнованный перспективой разобраться в чём-то сложном.

Ху Цзинь решил довериться своему мастеру и сделал шаг вперёд к раскалённой рубиновой постройке. С каждым шагом температура, казалось, повышалась. По его лбу скатилась капля пота, и, когда он собрался вытереть её, он почувствовал пронизывающий холод.

"Жара, которую ты чувствуешь, нереальна", - сказал его всегда готовый помочь мастер. "Это всё у тебя в голове. Но теперь твоё тело запуталось и ведёт себя так, будто ты горишь".

Получив заверение, что всё дело в его голове, Ху Цзинь бесстрашно пошёл вперёд. Даже когда жара стала настолько болезненной, что ему казалось, будто его органы кипят в его собственной крови, он продолжал двигаться.

Наконец, Ху Цзинь достиг тени одной из колонн, и тут же жара исчезла. Так как его тело привыкло к жаре, даже средняя температура вокруг него казалась холодной.

Это было похоже на то, как будто ты идёшь в море, пробив целый день на солнце. Вода кажется холодной, но на самом деле она не такая уж холодная.

"Продолжай двигаться. В таких барьерах всегда есть ловушки. Может быть невидимый таймер, где мы умрём, когда обратный отсчёт достигнет нуля. Хотя мастера массивов должны создавать 'справедливые' правила, чтобы создать сильный барьер, это не означает, что они справедливы", - его мастер быстро вывел его из забвения.

Поддержите автора, найдя оригинальную публикацию этого романа.

Ху Цзинь затаив дыхание кивнул и поспешно пошёл вперёд. Он прошёл мимо колонн и официально вошёл в храм.

Внутри храм был похож на снаружи. В воздухе чувствовалось лёгкое тепло, и комната была пуста, за исключением странных тёмных надписей на потолке.

Единственное, что выделялось, - это золотой трон, инкрустированный бриллиантами, рубинами и изумрудами. На троне сидел голый скелет с выбеленными костями, одетый в темно-красную мантию с золотыми надписями.

Она напоминала униформу, которую Лидер Секты носил на турнире.

Но у Ху Цзиня не было времени разглядывать комнату, так как вокруг них раздался древний

голос: "Наконец-то кто-то нашёл это место".

Его мастер промолчал, вероятно, прячась. Это послужило для Ху Цзиня предупреждением, что, каков бы ни был источник голоса, он был достаточно опасен, чтобы заставить его мастера скрыть своё присутствие. Такое случилось только тогда, когда рядом был обладатель Зарождающейся Души.

"Кто ты? Где ты?" - спросил Ху Цзинь, стараясь казаться спокойным. Это было сложнее, чем казалось, но знание того, что у него всё ещё есть поддержка мастера, помогало.

"Считай меня сознанием, оставленным для поддержания массива. Технически я встроен в само здание", - ответил голос.

Ху Цзинь был настороже. Он знал, как обычно обстоят дела в таких случаях - существовали легенды о злых культиваторах, которые были слишком упрямы, чтобы умереть, и использовали странные техники, чтобы поддерживать себя в живых.

Он прищурился, его чувства обострились. Всё вокруг него, казалось, бурлило и двигалось, пока он готовился к битве. Под "готовил" он подразумевал передать своему мастеру всю Ци в своём теле, чтобы тот отбил от этой твари, пока он будет бежать.

"Почему ты так осторожен? Я думал, ты привык к призракам и всему такому, судя по тому, что ты не выбросил эту штуку из своего кармана", - сказал голос со странной уверенностью.

Кровь Ху Цзиня стынула в жилах, когда он понял, что имеет дело с опасным противником. Он немедленно приготовился отдать своё тело своему мастеру. Это могло оказаться ещё одним трудным боем.

"Кто ты?" - спросил Ху Цзинь, пытаясь выиграть время для своего мастера, чтобы тот подготовил всё, что задумал.

"Я?" - Голос усмехнулся. Это был пустой смех, лишённый эмоций. "Я - Лидер Секты Пылающего Солнца четвёртого поколения. А моё имя? Меня зовут Сун Вэнь".

"Сун Вэнь? Ты из клана Сун?" - Ху Цзиню было всё равно, но он вспомнил турнир, где та сумасшедшая девушка убила своего противника.

"Конечно. Из пяти Лидеров Секты, которые были у Секты Пылающего Солнца, трое были из клана Сун", - эхом разнёсся голос старика, и здание затряслось. "Надеюсь, будет ещё один. Тот, кто ударил меня в спину, чтобы захватить этот пост, был таким ублюдком".

Ху Цзинь сжал кулак, вспоминая время, когда он был молод. Обладая незаурядным талантом, у него было много друзей, которые проводили всевозможные ритуалы и в итоге становились его названными братьями. После того, как его культивирование было разрушено, лишь немногие из этих людей поддерживали его в трудные времена.

"Я уверен, что клан Сун отомстил или, возможно, уже отомстил", - попытался Ху Цзинь утешить мужчину. На этот раз он даже не притворялся - часть его жалела этого человека, которого предали.

Он не мог точно сказать, отомстил ли клан, так как понятия не имел, из какого поколения был нынешний Лидер Секты.

"Сомневаюсь", - проворчал мужчина. "В конце концов, они сговорились с этим отребьем, чтобы ударить меня в спину!"

Земля под ногами Ху Цзиня задрожала, и он уже собирался спросить, почему его клан мог сделать такое, но мужчина не нуждался в подсказке, чтобы продолжить.

"Я был Лидером Секты, и мой долг был в первую очередь перед Сектой Пылающего Солнца. Как я мог выполнять свой долг, зная, что клан Сун участвует в жестоких демонических ритуалах?" - риторически спросил он. Хотя Ху Цзинь не видел его, он чувствовал печаль мужчины в его словах. "Я узнал много нового, будучи как членом клана Сун, так и Лидером Секты. Много... ужасных вещей..."

Ху Цзинь почувствовал острую боль в желудке, а затем волна эйфории прокатилась по его телу. Казалось, он мог видеть и обонять всё с обострённой ясностью. Однако сейчас не время отвлекаться!

"Я не знаю, в какую игру играет клан Сун в наши дни. Возможно, они пытаются разыграть карту благодетелей. Но не доверяй им!" - крикнул голос. "Хотя они никогда не были большим кланом до последних нескольких тысячелетий, клану Сун уже несколько десятков тысячелетий".

Ху Цзинь снова заскучал. Ему было всё равно на историю или прошлые события, но позволить старику выговориться было ему на руку. В конце концов, старику уже давно не с кем было поговорить. Даже психика чудовищного тысячелетнего обладателя Зарождающейся Души может рухнуть под определённым давлением.

"В наши дни клан Сун известен тем, что унаследовал кровь Бессмертного Пылающего Солнца. В истории клана был ещё один бессмертный, хотя никто не любит о нём упоминать", - усмехнулся голос. По спине Ху Цзиня пробежал холодок. "В те времена, более двадцати тысяч лет назад, в клане был ученик по имени Сун Фа... который позже стал известен как Бессмертный Кровавого Шага!"

Последовала неловкая тишина. Ху Цзинь осознал, насколько тихо было вокруг, когда никто не говорил. Звуки природы, шелест листьев, сверчки - всё, что он обычно принимал как должное, - всё исчезло.

Однако Ху Цзинь недолго размышлял над этим. Он никогда не был тем парнем, который слишком много думает или размышляет о философии.

Однако ему было любопытно узнать, чем закончится речь старика. Бессмертный Кровавого Шага? Должно ли это что-то значить? Бессмертные были редкостью, и многие из них оставляли свои имена в анналах легенд и истории на протяжении всего своего пути к вершине культивирования. Было трудно отличить вымысел от фактов, и многие бессмертные были окутаны мифами. Но даже Ху Цзинь никогда не слышал о Бессмертном Кровавого Шага.

Трудно сказать, заметил ли странный голос его любопытство или нет. Но он продолжил свою тираду.

"Конечно, Бессмертный Кровавого Шага был индивидуалистом и никогда не заботился о своей семье. Он был убит вскоре после того, как стал бессмертным, и почти не оставил наследства. Возможно, так было и к лучшему - кто знает, как бы пострадал Западный континент, если бы клан Сун был на вершине", - голос мужчины стал мрачным, он успокоился после своей тирады. "Кроме того, единственное, что оставил после себя этот парень, - это какие-то бесполезные

записи о том, как выучить потусторонний язык".

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4618039>